

Суббота, 31 июля, 2:40 утра.

Бэй Цюань прокрался обратно в "Саньтучуань" и осторожно вошёл внутрь. Увидев, что в гостиной никого нет, он с облегчением вздохнул и закрыл за собой дверь.

- Ты вернулся, - раздался за его спиной резкий детский голос.

Бэй Цюань был так шокирован, что рефлекторно чуть не бросил зонтик в сторону голоса. Он обернулся и, увидев, что источником звука был Тянь Цзясинь, схватил куклу Тянь Ци и протянул руку, чтобы закрыть ей рот.

- Тсссс! - Он понизил голос, злобно угрожая ему: - Если Чжу Лин выйдет, я...

Тянь Цзясинь поднял на Бэй Цюаня свои маленькие глазки, выражение его лица казалось безобидным для любого живого существа. Он указал рукой на потолок, Бэй Цюань всё понял и осторожно опустил малыша на пол. Они вдвоём тихонько прокрались по лестнице, как воры, и направились на крышу здания.

Это была территория Тянь Цзясиня.

Его основным телом была кукла Тянь Ци, которой требовались ветер и роса, а также энергия Солнца и Луны для продолжения его совершенствования, поэтому Бэй Цюань специально выделил ему балкон. Ребёнок не считал себя чужаком и чувствовал себя на этой крыше как дома. Фактически, он построил здесь теплицу, в которой росли разнообразные лекарственные растения. Обычно он проводил всё своё время в теплице, за исключением тех случаев, когда оказывал Бэй Цюаню небольшие услуги.

Сегодня был 23-й день шестого месяца лунного календаря, и лунный свет был тусклым. Однако Тянь Цзясинь уселся, скрестив ноги, и поднял голову, чтобы подышать свежим воздухом. Бэй Цюань слегка наклонил голову к Тянь Цзясиню и втайне почувствовал огромное восхищение. Бог знает, как этот малыш с короткими ногами и руками умудрялся легко принять такую сложную позу, как "поза лотоса".

Тянь Цзясинь сделал глубокий вдох, разжал руки и положил их на колени, прежде чем поднять голову и заговорить с Бэй Цюанем очень старомодным тоном:

- Бэй Цюань, ты только что выходил, чтобы увидеть сяо Вэя?

- Как ты узнал, что я вышел? - Бэй Цюань задал встречный вопрос и тут же сузил глаза, и в его зрачках промелькнул проблеск света: - Чжу Лин дала тебе инструкции?

Тянь Цзясинь ухмыльнулся, обнажив два ряда маленьких белых зубов, аккуратных, как рисовые зёрна.

- Верно, - откровенно ответил он, - Чжу Лин попросила меня помочь присмотреть за вещами, поэтому я повесил кое-что на дверь.

Бэй Цюань мгновенно понял, что произошло. Тянь Цзясинь, скорее всего, поручил одному из побегов своих растений шпионить для него, так что независимо от того, кто это был, если кто-то входил и выходил из "Саньтучуаня", он немедленно узнавал об этом. Даже если Бэй Цюань держал чёрный зонт, он не мог скрыться от его глаз.

- Ты узнал, что я вышел, но не доложил об этом Чжу Лин. Вместо этого ты сидишь здесь и болтаешь со мной... - Бэй Цюань улыбнулся: - В таком случае, могу я предположить, что ты не собираешься на меня доносить?

Тянь Цзясинь сменил позу и обхватил колени руками. Это был сигнал, что он намеревался серьёзно поговорить с Бэй Цюанем. Последний тоже убрал с лица улыбку, выражение его лица внезапно стало серьёзным.

- Бэй Цюань, что ты сказал сяо Вэю?

- Ничего. Я не позволил ему увидеть меня, - Бэй Цюань покачал головой и поспешил объяснить: - Этот дурак не спал до глубокой ночи и так долго бродил по окрестностям. Всё, что я сделал, это прогнал его отсюда.

- Ох, - Тянь Цзясинь замолчал.

Никто из них больше не говорил ни слова, и тишина длилась целую минуту.

- Бэй Цюань, сяо Вэй... ты ему нравишься, - внезапно заявил Тянь Цзясинь и прямо спросил: - А как насчёт тебя? Он тебе нравится?

Честно говоря, этот вопрос был слишком прямолинейным, особенно от ребёнка, которому на вид было всего три года. Он прозвучал не только резко, но и странно комично.

- Неважно, нравится он мне или нет, - ответил Бэй Цюань. - Важно то, что ему нравится только моё тело... Но, как ты знаешь, моё тело - это подделка, оно вовсе не моё, - Бэй Цюань скривил губы и мысленно улыбнулся: - Если бы я рассказал сяо Вэю, что я за "штука", я бы напугал его до смерти...

- Подожди! - Тянь Цзясинь поднял свою маленькую пухлую ручку, давая Бэй Цюаню сигнал замолчать. - Ты что, нашёл это тело в канаве? - Его узкие брови нахмурились, а круглое, как булочка, лицо выпятилось. - Ты не такой, как мы, дикие духи, твоё тело не создано путем трансформации, - Тянь Цзясинь прищурился и воспользовался туманным лунным светом, чтобы рассмотреть холодное, белое, нефритоподобное лицо Бэй Цюаня. - И хотя твоя плоть не оригинальная, ты не крал тело, так что это не повлияет на твою...

Он хотел сказать "влюблённость", но Бэй Цюань прервал его.

- Нет. Этот дурак Вэй Фуюань... Ему нужна простая, обычная любовь, которая может длиться долго.

Бэй Цюань поднял Тянь Цзясиня, который был всего 90 сантиметров ростом, и взял его на руки, как большого ребёнка. Температура тела маленького духа была не такой, как у человека, и обнимать его было приятно. А ещё у него была плотная и мягкая текстура, и его было приятно трогать и держать в руках.

- Я не могу дать ему такую любовь, - Бэй Цюань тихо вздохнул. - Он ничего не знает, поэтому его влечёт ко мне. Позже... я имею в виду, если... Если однажды... он всё узнает, я боюсь...

Кадык Бэй Цюаня дёрнулся, и он проглотил вторую половину предложения, которая никак не хотела выходить наружу. "Я боюсь, что буду ему противен". Такие слова были проявлением слабости, что было слишком непохоже на него.

Всё ещё находясь в объятиях Бэй Цюаня, Тянь Цзясинь обернулся и посмотрел на парня.

- Тогда почему ты ему не сказал?

Бэй Цюань замер.

- Что касается меня, то, хотя я маленькая фея и мало что понимаю в жизни, я знаю определённую истину. А именно: не принимай решений и не делай предположений о других. Если ты ничего не скажешь сяо Вэю, как ты узнаешь, примет ли он это?

Тянь Цзясинь сделал паузу и указал на некоторые ключевые моменты:

- Если говорить откровенно, Бэй Цюань, на самом деле, ты просто боишься, верно?

Бэй Цюань не посмел возразить. Он просто молча обнял ребёнка и положил подбородок на его пушистую голову.

- Ну... - через некоторое время он всё же тихо ответил: - Я действительно... иногда боюсь.

Он боялся, что Вэй Фуюань узнает, что он старый демон, который одолжил труп, чтобы вернуться к жизни, и что он совершил много грехов и убил множество людей за свою жизнь. Больше всего он боялся, что восхищение Вэй Фуюаня превратится в отвращение, когда тот обнаружит, что его прекрасная кожа - это всего лишь нарисованная картина.

Бэй Цюань не смел представить себе лицо своего помощника, смотрящего на него со страхом, отвращением и ненавистью. Если цена признания была такой болезненной, он предпочёл бы больше не видеть Вэй Фуюаня. По крайней мере, они всё ещё могли бы оставаться белым лунным светом в памяти друг друга. (прим.пер.: Белый лунный свет - китайское сленговое выражение, означающее человека, который был любим в прошлом, но с которым отношения не сложились, и который остался в памяти как нечто желанное, но недостижимое.)

- Тц, тц, тц! - Тянь Цзясинь цокнул языком. - Бэй Цюань! Ты прожил больше лет, чем я, так что ты должен иметь представление о том, что делать, я не буду тебе советовать, - сказав это, он посмотрел на убывающую луну и вздохнул. - Спроси мир, что такое любовь, и осознай разницу между жизнью и смертью!

Бэй Цюань прищурился и сжал руки, держащие пухлую куклу.

- Тянь Цзясинь... - мягко спросил он. - Ты снова тайно смотрел драмы?

Ребёнок понял, что оступился, и тут же отчаянно покачал головой:

- Нет! Нет! Я усердно тренировался!

- О? - Бэй Цюань поднял руку и указал на вентиляционное отверстие в юго-западном углу теплицы. - Я как раз собирался спросить тебя, что это?

Свисающая лавровая ветка проскользнула в вентиляционное отверстие, её побеги доставали прямо до окна второго этажа арендованного книжного магазина. Тянь Цзясинь сухо рассмеялся, и капля холодного пота скатилась с его лба. Он пробормотал себе под нос:

- На что смотришь?!

Он тайно спрятал небольшой маршрутизатор в лавровой ветке и использовал её побеги, чтобы подключиться к Wi-Fi соседнего книжного магазина. Как это было обнаружено?!

- В любом случае, не лезь в мои дела, - Бэй Цюань не стал раскрывать подозрительность лавровой ветки, а протянул руку и ущипнул Тянь Цзясиня за пухлую щёку. Тот закрыл лицо и не осмелился ничего сказать. - Ты не расскажешь Чжу Лин о том, что я выходил, ты сохранишь это в тайне.

Бэй Цюань улыбнулся про себя; подтекст его слов означал, что, поскольку Тянь Цзясинь прикроет его, он притворится, что не видел, как кукла Тянь Ци тайно подключалась к Wi-Fi в соседнем доме, чтобы смотреть драмы в Интернете. Тянь Цзясинь глупо закивал, его пушистые волосы продолжали стучать по подбородку Бэй Цюаня.

Они перестали разговаривать и просто сидели, обнявшись, глядя на лунный свет.

На самом деле, Бэй Цюань понимал, почему Тянь Цзясинь, этот маленький дух, который совершенствовался сотни лет, был пленён красочным и процветающим миром менее чем через два года после того, как спустился с гор. Даже его совершенствование неосознанно замедлилось.

В конце концов, этот мир был слишком прекрасен. Пока мы здесь, разве может наше глупое сердце не дрогнуть?

Думая об этом, Бэй Цюань прижал руку к левой стороне груди. Под тонкой грудной клеткой сердце билось в обычном ритме шестьдесят восемь ударов в минуту.

Хотя это не было его настоящим физическим телом.

- Эй, ты, просыпайся, просыпайся!

Вэй Фуюань почувствовал, как кто-то похлопал его по плечу. Он открыл глаза и увидел полицейского в форме.

- Уже рассвело, не спи здесь. Ты пьян? Ты можешь встать?

Вэй Фуюань мгновенно очнулся от дремоты и резко вскочил. Пальто соскользнуло с него и упало на землю.

Вэй Фуюань: !!!

Он быстро опустил голову и поднял упавший на землю предмет. Это было чисто чёрное пальто. Оно было не плотным, но с длинными рукавами, что редко можно было увидеть в середине июля.

Вэй Фуюань: ...

Он уже видел это пальто раньше и запомнил его потому, что носивший его человек был Бэй Цюанем, который выглядел в нём очень впечатляюще. Полицейский рядом с ним всё ещё что-то бессвязно говорил:

- Никаких травм, верно? Ты где-нибудь чувствуешь дискомфорт? Быстро проверь, не пропали ли какие-нибудь личные вещи.

Вэй Фуюань схватил пальто и кивнул в сторону полицейского:

- Я в порядке.

Полицейский похлопал Вэй Фуюаня по плечу, а затем сделал ему замечание:

- Если всё в порядке, то поторопись домой.

Вэй Фуюань ничего не ответил, просто понимающе кивнул. Дождавшись, когда полицейский уйдёт, он крепко сжал в руках тонкое чёрное пальто и безжалостно произнёс вслух:

- Бэй Цюань, ты ублюдок!

<http://bllate.org/book/14587/1293995>